

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Нумизматические и сфрагистические находки с Ржевского городища «Соборная гора» (по материалам работ ИИМК РАН в 2019 г.)

К. В. Горлов¹, К. А. Михайлов²

Аннотация. Осенью 2019 г. археологической экспедицией Отдела охранной археологии ИИМК РАН на Соборной горе города Ржева проводилось наблюдение за земляными работами, связанными с реставрацией мемориального комплекса.

Результаты работ впервые позволили археологам исследовать исторический центр города Ржева, который до сих пор был закрыт для научного изучения. Археологические наблюдения предоставили нам уникальную возможность подробно проследить стратиграфию и планиграфию памятника и собрать представительную коллекцию находок, среди которых важное место занял нумизматический и сфрагистический материал, способствовавший уточнению датировки городища.

Annotation. In the autumn of 2019, the archaeological expedition of the Department of Rescue Archaeology of the Institute for the History of Material Culture (IIMK) RAS supervised the earthworks concerned with the restoration of the memorial complex on Mt Sobornaya Gora in the town of Rzhev.

The results of the works first have enabled the archaeologists to study the historical centre of the town of Rzhev which until now has been closed to scientific investigation. The archaeological examination has allowed us a unique possibility to study in details the stratigraphy and plan of the site, as well as to collect a representative assemblage of finds including very important numismatic and sphragistic materials helping to provide a more exact dating of the settlement.

Ключевые слова: Ржев, Соборная гора, городище, монеты, пулы, акты печати, стратиграфия, планиграфия

Keywords: Rzhev, Mt Sobornaya Gora, hillfort, coins, Jochi puls, official seals, stratigraphy, plan studies.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-216-231

Историческое ядро города Ржева, впервые упомянутого в летописи под 1216 г.,

¹ Горлов К. В. — работа выполнена в рамках ПФНИ ГАН по теме государственной работы № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Горлов К. В. — Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; Михайлов К. А. — Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН, Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

представлено детинцем окольного города с примыкающей к нему территорией средневекового посада. Данный комплекс, расположенный в урочище Соборная гора, занимает мыс коренного левого берега р. Волга при впадении в нее р. Холынка (Нефедов, 2007. С. 233).

Городище в виде двух разноуровневых площадок³ в плане имеет восьмеркообразный

³ Перепад высот между верхней и нижней площадками достигает 10 м.

вид (рис. 1). Верхняя площадка подпрямоугольной формы расположена в западной части мыса. Ее размеры по осям север-юг и запад-восток составляют 94,00 × 104,64 м. Некоторые исследователи связывают это пространство со средневековым княжеским Детинцем Ржевы Володимировой. Нижняя площадка в плане имеет трапециевидную форму. Ее размеры по осям север-юг и запад-восток составляют 147,31 × 114,70 м. В археологической литературе это место отождествляется с окольным городом (Нефедов, 2007. С. 234).

В настоящее время центральная часть Соборной горы занята мемориалом с обелиском, Вечным огнем, парком и могилами воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Монумент частично перекрывает развалины и фундамент центрального городского собора Успения Пресвятой Богородицы, возведенного в середине XVIII в. и разрушенного в 1957 г. (Салимов, 2015. С. 234).

История Ржева известна в основном по письменным источникам. Начало археологического изучения Ржевского городища относится к 40-м гг. XX в. Однако до недавнего времени на памятнике производились только сбор подъемного материала и съемка его топографических планов (Исланова, Оруджев, 2017. С. 91, 92).

В 2010 г. И. В. Ислановой на восточном краю нижней площадки Соборной горы был заложен шурф (1,0 × 1,8 м), доведенный до материка на глубине 1,4 м (Исланова, 2018; Исланова, Оруджев, 2017. С. 92). В 2016 г. охранные раскопки на верхней площадке городища проводились О. А. Козловой. В ходе этих работ вокруг обелиска были заложены два шурфа, зафиксировавшие остатки стен и фундаментов собора. До материка шурфы доведены не были (Козлова, 2017). Стационарными археологическими раскопками памятник до сих пор не изучался.

Осенью 2019 г. археологической экспедицией Отдела охранной археологии ИИМК РАН⁴ на городище проводилось наблюдение

⁴ Исследования производились К. А. Михайловым под руководством начальника экспедиции О. И. Богуславского.

за земляными работами, связанными с реставрацией мемориального комплекса, устройством пешеходных дорожек и трасс освещения. Общая протяженность обследованных траншей составила около 1000 кв. м при ширине полосы от 0,5 до 1,0 м.

В ходе работ экспедиции помимо прочих артефактов были обнаружены нумизматическая и сфрагистическая коллекции, имеющие важное значение для уточнения датировки памятника и характеристики социально-экономических процессов, происходивших здесь в средневековье и новое время. Непосредственно во время наблюдения за земляными работами были зафиксированы 29 монет и половина сломанной вдоль канала вислой печати. Также у местных жителей удалось зарегистрировать еще 37 монет и две вислые печати, обнаруженные в пределах памятника в ходе нелегального металлопоиска (табл. 1)⁵.

Найденные монеты концентрировались в восточной зоне городища несколькими группами на северном и восточном краях склона, а также в центральной части нижней площадки (рис. 1). Их большая серия зафиксирована сразу под дерном в местах, где строительная техника срезала верхние 10–20 см культурного слоя, представлявшего собой темно-серую гумусированную супесь. Другие монеты были обнаружены на дне траншей в остатках древесного тлена, возможно, связанного с постройками XVI–XVII вв. В траншее № 17 большинство денежных знаков выявлено или на ее дне под прослойками красно-коричневого суглинка, или в слое темно-серой гумусированной супеси, перемешанной с кусками суглинка, то есть в слое, перекрытом остатками вала или перемешанном с этими остатками. Монеты, обнаруженные в ходе грабительских раскопок, концентрировались в восточной части нижней площадки городища (рис. 1).

Атрибуция нумизматических коллекций, полученных в ходе надзора и зарегистрированных у местных жителей, позволяет заключить, что в целом они имеют идентичный

⁵ Находчиками были указаны точные места находок монет и печатей, часть из которых была передана авторам данной публикации для дальнейшего изучения.

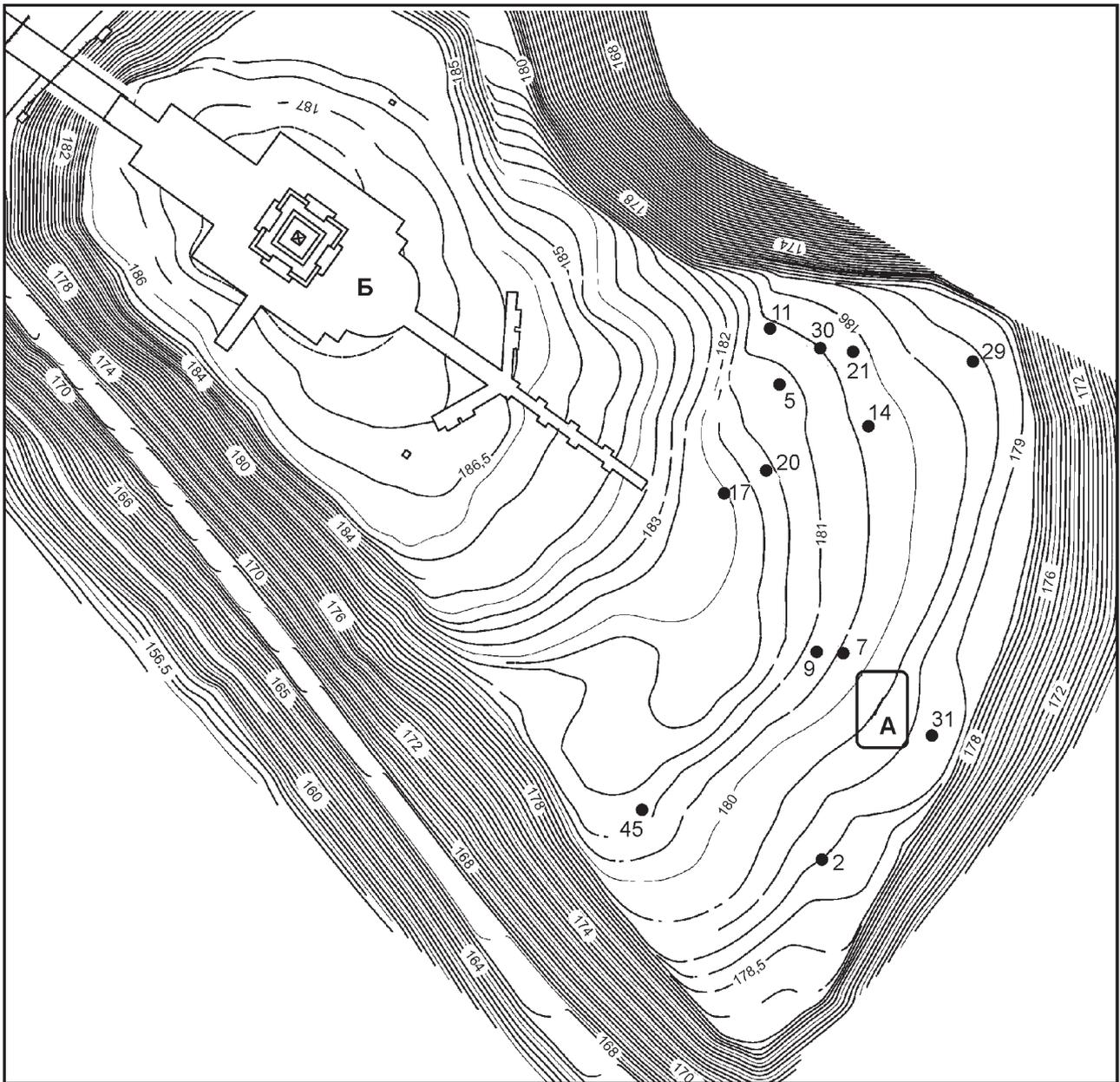

Рис. 1. План ржевского городища «Соборная гора» с указанием мест находок монет (номера монет соответствуют их порядковым номерам в табл. 1): А — место грабительских сборов монет; Б — мемориальный комплекс памяти погибших в годы Великой Отечественной войны

Fig. 1. Plan of the hillfort of 'Sobornaya Gora' in Rzhev with indication of coin findspots (the coin numbers correspond to their ordinal numbers in Table 1): А — spot of illicit collection of coins; Б — memorial complex dedicated to the memory of the killed during the Great Patriotic War

Таблица 1. Монеты, найденные в 2019 г. на Ржевском городище «Соборная гора»
 Table 1. Coins found in 2019 at the Rzhev hillfort of 'Sobornaya Gora'

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
1	Улус Джучи		Пуло	743 г. х. (1342 р. х.)	Сарай ал-Джедид	Медь	?	
2	Великое княжество Московское?	?	Пуло	Конец XIV – 1-я пол. XV в.	Москва?	Медь	1,185	
3	Городецкое удельное княжество	Борис Александрович	Пуло	1425–1461	Городец	Медь	1,940	Г-368 ¹
4	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Тверь	Медь	1,240	Г-6
5	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Тверь	Медь	1,180	Г-7
6	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Тверь	Медь	1,220	Г-138
7	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1473	Тверь	Медь	0,695	Г-28
8	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	1,155	Г-151
9	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	1,300	Г-275
10	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	?	Г-283
11	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	2,290	Г-294
12	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1474–1479	Тверь	Медь	1,190	Г-83
13	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1474–1479	Тверь	Медь	0,630	Г-159
14	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1480–1485	Тверь	Медь	0,570	Г-268
15	Тверское великое княжество	Иван Иванович	Пуло	1485–1490	Тверь	Медь	1,320	Г-308
16	Тверское великое княжество	Иван Иванович	Пуло	1485–1490	Тверь	Медь	0,710	Г-343
17	Тверское великое княжество	Иван Иванович	Пуло	1485–1490	Тверь	Медь	0,720	Г-306–327
18	Тверское великое княжество	Василий Иванович	Пуло	1490–1491	Тверь	Медь	0,650	Г-349
19	Русские земли?	?	Пуло ²	?	?	Медь	0,210	?
20	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	0,320	Г-358?
21	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	0,500	Г-358
22	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-358
23	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-358
24	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	0,380	Г-358
25	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-360

Продолжение таблицы 1

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
26	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-361 или 362
27	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Пуло	Ок. 1530–1560-е	Москва	Медь	0,335	Г-405
28	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Пуло	Ок. 1530–1560-е	Москва	Медь	0,350	Г-407
29	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Пуло	Ок. 1530–1560-е	Москва	Медь	0,275	?
30	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Кон. XV в. — 1560-е	Новгород	Медь	0,245	Г-438
31	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	XV в.	Псков	Медь	0,290	Г-444?
32	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Кон. XV — XVI в.	?	Медь	0,240	?
33	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Кон. XV–XVI в.	?	Медь	0,320	?
34	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Кон. XV–XVI в.	?	Медь	?	?
35	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Денга	1535–1547	Москва	Серебро	?	ГКХ-48 ³
36	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Денга	1535–1547	Москва	Серебро	?	ГКХ-62
37	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Денга	1570-е	Москва	Серебро	?	ГКХ-78
38	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Копейка	1550-е–1560-е	Новгород	Серебро	?	ГКХ-7
39	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Копейка	1580-е	Псков	Серебро	?	ГКХ-29
40	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов	Копейка	1599	Новгород	Серебро	?	ГКХ-202?
41	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов	Копейка	1601	Новгород	Серебро	?	ГКХ-213
42	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов	Копейка	1602	Новгород	Серебро	?	ГКХ-224
43	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов?	Копейка	1598–1605	Новгород?	Серебро	?	?
44	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1613–1617	Москва	Серебро	?	ГКХ-355
45	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1613–1617	Москва	Серебро	0,320	ГКХ-361
46	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1620-е	Москва	Серебро	?	?

Окончание таблицы 1

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
47	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1621–1625	Москва	Серебро	?	ГКХ-432
48	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1630-е	Москва	Серебро	?	ГКХ-508
49	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1640-е	Москва	Серебро	?	ГКХ-626
50	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1613–1645	Москва	Серебро	?	?
51	Русское Царство?	?	Копейка	XVI–XVII вв.	?	Серебро	?	?
52	Российская империя	Петр I	Полушка	1721		Медь		
53	Российская империя	Анна Иоанновна	Денга	1731	Москва (Красный двор)	Медь		
54	Российская империя	Анна Иоанновна	Полушка	1734	Москва (Плащильная мельница на Яузе)	Медь		
55	Российская империя	Анна Иоанновна	Полушка	1735	Москва (Плащильная мельница на Яузе)	Медь		
56	Российская империя	Елизавета Петровна	Денга	1757–1760	?	Медь		
57	Российская империя	Елизавета Петровна	Копейка	1757–1760	?	Медь		
58	Российская империя	Екатерина II	5 копеек	1776	Екатеринбург	Медь		
59	Российская империя	Александр I	2 копейки	1812	Колпино	Медь		
60	Российская империя	Александр I	2 копейки	1813	Колпино	Медь		
61	Российская империя	Александр I	2 копейки	1814	Екатеринбург	Медь		
62	Российская империя	Николай I	1 копейка серебром	1840	Екатеринбург	Медь		
63	Российская империя	Николай I	½ копейки серебром	1842	Колпино	Медь		
64	Российская империя	Александр II	2 копейки	1856	Екатеринбург	Медь		
65	Германия. Третий рейх		5 рейхс- пфеннигов	1940–1944	Берлин	Цинк		
66	СССР		1 копейка	1940	Ленинград	Алюминие- вая бронза		

¹ Типология пул приведена на основании классификации П. Г. Гайдукова (Гайдуков, 1993).

² Неопределимый обломок большого пула.

³ Типология денег и копеек XVI–XVII вв. приведена на основании каталога И. В. Гришина, В. Н. Клецинова, А. В. Храменкова (Гришин и др., 2015).

состав, что позволяет в дальнейшем рассматривать их как единый комплекс.

Старшим в составе коллекции является джучидский пул, отчеканенный в 743 г. х. (1342 р. х.) в Сарай ал-Джедиде⁶ (рис. 2, 1). Среди исследователей преобладает мнение, что денежные знаки, изготовленные не из благородных металлов в эпоху средневековья, как правило, обслуживали только внутренние денежные рынки государств-эмигрантов, не являясь конвертируемой валютой. Для их обращения за рубежом в качестве средства расчета требовалась законодательная «принудительная» регламентация или устойчивые торговые связи со странами, в которых такие монеты имели хождение (Петров, 1997. С. 16, 17).

В пределах русских княжеств находки джучидских пулов достаточно редки. Наибольшее их количество зарегистрировано в Рязанской земле. На территории Москвы и Подмосковья, куда подобные денежные знаки начинают попадать во второй половине XIV в., известно всего несколько экземпляров⁷ (Волков, 2003. С. 40; Зайцев, 2006а. С. 56; Гомзин, 2015. С. 156, 157).

На сегодняшний день роль пулов Золотой Орды в пределах Руси остается неясной. Вероятнее всего, их находки стоит расценивать в качестве свидетельства интенсивных контактов княжеств с Золотой Ордой, но не как местное средство расчета (Гомзин, 2011. С. 212; 2015. С. 156, 157). В пользу такой

⁶ Определение К. Хромова, за что авторы выражают благодарность.

⁷ Область распространения джучидских дирхемов, обращавшихся на Руси в качестве расчетного средства, не включает в себя территорию к северу от Москвы (Волков, 2003, С. 40; 2004. С. 353, 355).

интерпретации положения пулов важным является замечание А. А. Гомзина, отметившего отсутствие на них надчеканок в виде букв или рязанской тамги⁸, которые часто встречаются на серебряных монетах Золотой Орды, участвовавших в русском денежном обращении (Гомзин, 2011. С. 212). Находка пула на Ржевском городище может маркировать наличие в месте его фиксации культурного слоя середины XIV в., а также указывать на активные контакты местного населения с улусом Джучи.

Следующая рассматриваемая монета имеет плохую сохранность, что затрудняет проведение точной атрибуции. Одна из ее сторон несет фрагмент арабографической легенды, а другая — орнамент в виде завитков. Особенности техники изготовления монетной заготовки, выполненной из расплющенной проволоки, указывают на русское происхождение данного экземпляра⁹.

На Руси медные монеты в конце XIV в. стали чеканить под влиянием денежной системы Золотой Орды. Их массовые находки на археологических памятниках указывают на потребность местного населения в знаках мелких номиналов для ведения розничной торговли, что в свою очередь характеризует особенности экономического развития (Зайцев, 1999. С. 116; 2004. С. 78, 79; Беляев, Гайдуков, 2006. С. 41; Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104; Беляев, 2019. С. 24).

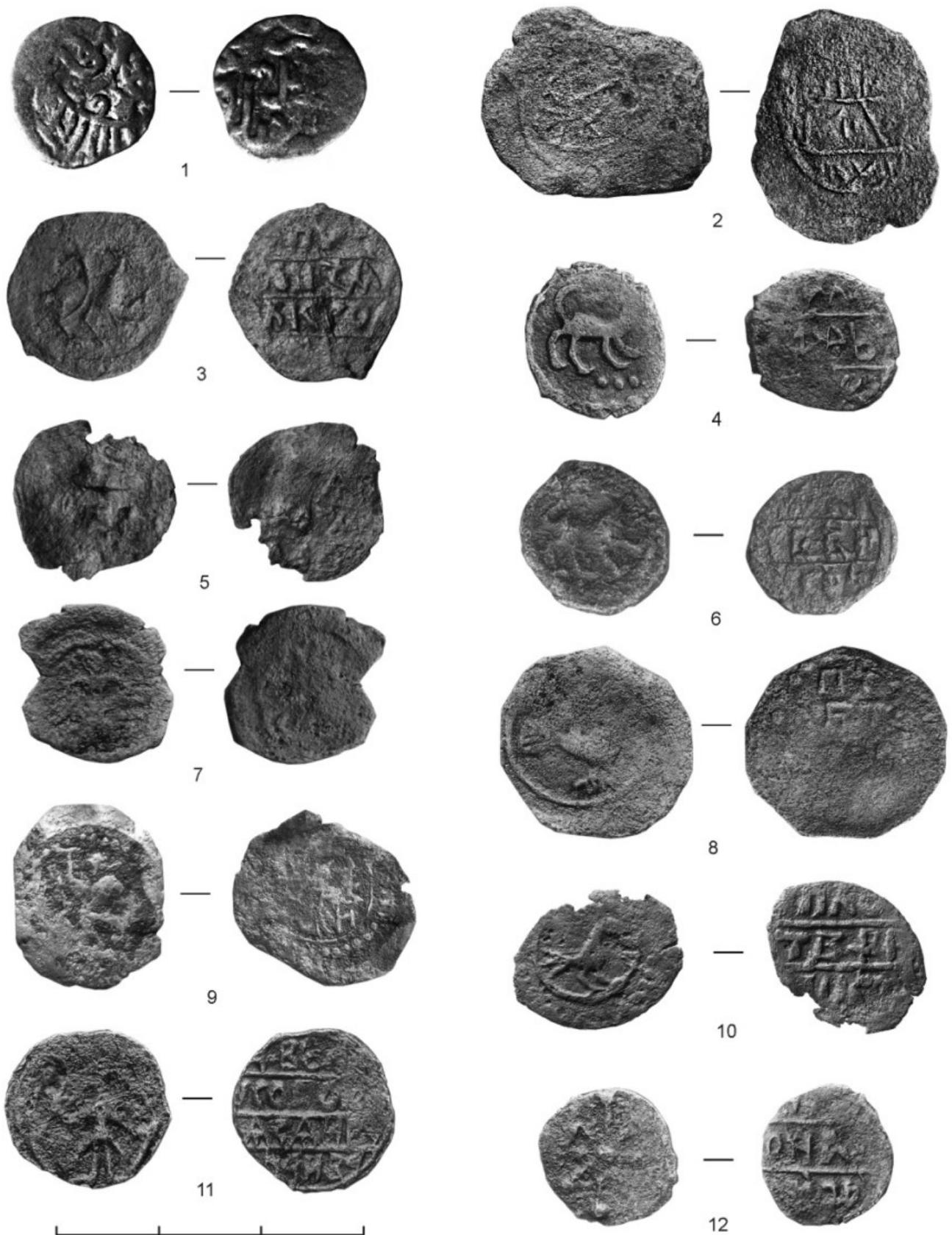
Важнейшим сегментом коллекции выступают 16 больших пул, чеканенных в Твери и

⁸ Данные знаки являлись своего рода удостоверением, позволявшим использовать таких монет (Гулецкий, Петрунин, 2017. С. 82, 83).

⁹ Известные пулы Золотой Орды изготовлялись на специально вырезанных монетных кружках.

Рис. 2. Нумизматический материал, зарегистрированный в 2019 г. на Ржевском городище «Соборная гора»: 1 — анонимный пул 743 г. х. (1342 р. х.), Сарай ал-Джедид; 2 — пуло 1425–1461 гг. кн. Бориса Александровича, Городен; 3–10 — пулы 1461–1485 гг. кн. Михаила Борисовича, Тверь; 11 — пуло 1485–1490 гг. кн. Ивана Ивановича, Тверь; 12 — пуло 1490–1491 гг. кн. Василия Ивановича, Тверь

Fig. 2. Numismatic finds recorded in 2019 at the hillfort of 'Sobornaya Gora' in Rzhev: 1 — anonymous pul of 743 Hidjra (1342 AD), Saray al-Jedid; 2 — puls of 1425–1461 of Prince Boris Aleksandrovich, Goroden; 3–10 — puls of 1461–1485 of Prince Mikhail Borisovich, Tver; 11 — pul of 1485–1490 of Prince Ivan Ivanovich, Tver; 12 — pul of 1490–1491 of Prince Vasiliy Ivanovich, Tver

удельном княжестве Городенском. Старшая из этих монет выпущена во время правления князя Бориса Александровича 1425–1461 гг. в Городене (рис. 2, 2).

Эмиссия князя Михаила Борисовича представлена 11 тверскими пулами, разделяющимися на выделенные П. Г. Гайдуковым пять хронологических групп, охватывающих временной отрезок с 1461 по 1485 г. (Гайдуков, 1993. С. 49–52, 56). К наиболее раннему выпуску 1461–1466 гг. принадлежат две монеты с указанием имени князя в строчной легенде оборотной стороны (Г-6, 7) и одна с обозначением названия города (Г-138)¹⁰ (рис. 2, 3, 4). Периодом с 1467 по 1473 г. датируются четыре пула, одно из которых несет название города (Г-151) и три — без указания города и имени князя (Г-275, 283, 294) (рис. 2, 6, 7). Более широко — 1461–1473 гг. — определяется экземпляр типа V варианта 1 с именем князя (Г-28). Такие денежные знаки являлись переходными от среднего веса 1,4 к 1,3 г, что и обусловило особенности их хронологии (Гайдуков, 1993. С. 50) (рис. 2, 5). К 1474–1479 гг. относятся два пула с названием города (Г-83, 159) (рис. 2, 8, 9). К заключительному этапу чеканки Михаила Борисовича 1480–1485 гг. из состава коллекции принадлежит только одна медная монета с названием города (Г-268) (рис. 2, 10).

Время княжения в Твери Ивана Ивановича, продолжавшееся с 1485 по 1490 г., отразилось среди находок тремя пулами (Г-308, 343, 306–327¹¹). Правление Василия Ивановича, длившееся только год, представлено одной медной монетой¹² (Г-349) (рис. 2, 11, 12).

При анализе серии больших пул обращает на себя внимание преобладание экземпляров, выпущенных во второй половине XV в. При этом чеканка подобных монет, например в Москве, происходила в XV в. В Твери

«денежный двор» начал работать в период княжения Ивана Михайловича около 1413 г., а при Борисе Александровиче¹³ осуществляется уже регулярная и чрезвычайно массовая эмиссия как медных, так и серебряных денежных знаков (Гайдуков, 1993. С. 45, 46; Сотникова, 1997. С. 65, 66; 1998. С. 130).

Почти полное отсутствие в коллекции монет первой половины XV в. может указывать на особенности формирования культурного слоя в пределах исследуемого участка в это время, то есть на его неинтенсивное использование.

Причина количественного преобладания пул Михаила Борисовича может являться следствием его долгого правления и высокой интенсивности денежных выпусков в Твери в 1461–1485 гг., но более вероятно, что во второй половине XV в. на Ржевском городище активизируются жизненные процессы по сравнению с предыдущим временем. На это указывает и наличие среди относительно небольшого числа рассматриваемых экземпляров больших пул, чеканенных Иваном Ивановичем в период его *пятилетнего* тверского княжения, и даже монеты Василия Ивановича, занимавшего тверской стол около года.

Следует отметить, что большие пула относительно ровно покрывают все хронологические этапы, выделенные для них П. Г. Гайдуковым, что может указывать на их планомерное выпадение в культурный слой на протяжении второй половины XV в. Из обращения медные монеты по причине своей низкой покупательной стоимости могли выходить относительно быстро, например в виде обычных потерь. К средствам расчета из благородных металлов у населения было более бережливое отношение¹⁴.

Показателен в этом вопросе материал единичных монетных находок или их скоплений,

¹⁰ Здесь и далее приводятся инвентарные номера монет.

¹¹ Точное определение монеты невозможно ввиду ее плохой сохранности.

¹² Также в коллекции присутствует обломок большого пула, атрибуцию которого установить не удалось.

¹³ Великий князь тверской с 1426 по 1462 г.

¹⁴ Показательно соотношение количества находок серебряных копеек и пул, полученных при археологических раскопках Романова двора, когда в горизонте 2 на две копейки Ивана IV пришлось 86 пул, то есть 1 : 43 (Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104).

происходящих из культурного слоя городищ и селищ, которые по сравнению с кладами дают более точный состав и динамику развития денежного обращения в прошлом (Волков, 2003. С. 35).

Так, при раскопках на территории Романаова двора в Москве было зафиксировано 127 пул, из которых к большим (конец XIV — первая половина XV в.) относились только пять экземпляров, а к малым (90-е годы XV — середина XVI в.) — 122. Лишь одно из найденных больших пул с четвероногим животным относилось к древнему слою XIV — первой половины XVI в. Остальные монеты в древности были перемещены в более поздние слои (Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104).

Еще один монетный комплекс, найденный в Москве в ходе раскопок нижних ярусов мостовой, шедшей поверх плотины от Неглименского моста к Воскресенским воротам Китай-города, показывает, что уже к концу 1530-х — началу 1540-х гг. русское денежное обращение полностью очистилось от многообразных монет, чеканенных в XV — первой трети XVI в., и их кустарных подражаний (Зайцев, 2019. С. 180).

Материалы немногочисленных кладов, содержащих пулы, также указывают на быстрый выход из обращения экземпляров, чеканенных в XV в., и их быструю замену поздними малоформатными аналогами (Гайдуков, 1993. С. 70; Хухарев, 2004. С. 149, 150).

Таким образом, группа больших пул, зафиксированных на Ржевском городище, может рассматриваться в качестве надежного хронологического индикатора, маркирующего культурный слой второй половины XV в.

В середине 30-х гг. XVI в. в Москве происходит уменьшение весовой нормы серебряной деньги, сопровождающееся снижением веса и пул, причем не в той же пропорции, а сразу в три раза, что позволило увеличить рентабельность медного чекана для казны (Зайцев, 2019. С. 179).

В составе рассматриваемой коллекции присутствуют 15 маленьких пул, выпущенных в Твери, Москве, Пскове и Новгороде (табл. 1). Среди них преобладают тверские

экземпляры, несущие изображение птицы влево с цветком в клюве (Г-358), чеканка которых происходила с 1490-х гг.¹⁵ (Зайцев, 2006б. С. 25). Прекращение эмиссии медных монет в Твери В. В. Хухарев связывает с разгромом княжества опричным походом Ивана IV в 1569–1570 гг. (Хухарев, 2000. С. 146).

К продукции московского денежного двора принадлежат пула с изображением крылатой сирены на лицевой стороне, выпуск которых начался в период проведения денежной реформы Елены Глинской 1535–1538 гг. и продолжался как минимум до начала 60-х гг. XVI в. (Зайцев, 2018. С. 181; 2019. С. 179, 180). Не позднее конца 1480-х гг. монеты этого типа начинают чеканить в Новгороде, а после 1510 г. — в Пскове (Зайцев, 2006б. С. 25, 67).

Пула, имевшие низкую реальную стоимость, были в значительной степени востребованы в «мелочной» торговле, в связи с чем на протяжении XVI в. выпускались значительными тиражами, освобождая большое количество серебра для крупных финансовых операций (Гайдуков, 1993. С. 74–76; Зайцев, 2004. С. 78, 79; 2018. С. 181). По подсчетам П. Г. Гайдукова, после денежной реформы 1530-х гг. число пул в копейке составляло 60 или 70. К концу XVI в. это соотношение изменяется до 1 : 120 (Гайдуков, 1993. С. 76).

О месте медной монеты в русской денежной системе есть сведения в записках путешественников и дипломатов. Так, Д. Гесси под 1554 г. указывал: «Однако есть там медные монеты, служащие для облегчения московских бедняков и только для покупки кваса, воды и фруктов, например орехов, яблок и т. п.» (Гайдуков, 1993. С. 74).

Присутствие пул на многочисленных селищах и мелких городищах позволяет изменить господствующее до недавнего времени мнение о них как о чисто городской монете. Их массовая чеканка в конце XIV — первой половине XV в. и активное участие в денежном обращении на обширной территории

¹⁵ При раскопках в Москве на Манежной площади такие монеты зафиксированы в культурном слое, сформированном до пожара 1493 г. (Зайцев, 1995. С. 47, 48).

русского государства могут свидетельствовать о высокой степени развития товарно-денежных отношений (Зайцев, 2004. С. 78, 79).

Результаты археологических раскопок в Москве, Твери и других городах показывают, что в обращении маленькие пула сохранялись вплоть до конца XVI в. В культурном слое XVII в. они полностью отсутствуют по причине полного обесценивания в результате продовольственного кризиса и голода 1602–1603 гг.¹⁶ (Гайдуков, 1993. С. 73; Зайцев, 2018. С. 181, 182).

Таким образом, полученная на Ржевском городище коллекция малых пул является хронологическим индикатором культурного слоя конца XV — XVI в. Преобладание в ней продукции тверского денежного двора объясняется тем, что медные монеты в отличие от серебряных гораздо реже уходили от своих эмиссионных центров (Зайцев, 2009. С. 33). При этом на русской территории вплоть до начала XVI в. существовали устойчивые локальные зоны денежного обращения, границы которых в целом соответствовали политическим рубежам новгородских и псковских земель, с одной стороны, и «низовских» княжеств, с другой. Во второй половине правления Ивана III экономические зоны между регионами практически стираются и постепенно складывается общерусская денежная система (Волков, 2001. С. 133; 2012. С. 173).

В составе коллекции времени обращения маленьким пулам синхронны три серебряные денги и две копейки Ивана IV, отчеканенные в «княжеский» и «царский» периоды его правления в Москве, Новгороде и Пскове (табл. 1). Такие монеты выпускались огромными тиражами, что обеспечило их доминирование на русском денежном рынке вплоть до начала второго десятилетия XVII в. Это убедительно иллюстрируют материалы кладов Смутного времени, в которых монеты Ивана Васильевича количественно преобладают над эмиссиями других правителей (Мельникова, 2003).

¹⁶ Цены на хлеб в центральных районах страны к 1603 г. выросли более чем в 20 раз (Зайцев, 2018. С. 181, 182).

К денежным знакам, выпущенным на основании стопы в три рубля из гривенки серебра, принадлежат и четыре новгородские копейки Бориса Годунова (табл. 1). В период его царствования проводилась интенсивная монетная чеканка, при этом наиболее массовая продукция выпускалась на Московском денежном дворе (Мельникова, 2005. С. 38). Ввиду этого кажется необычным отсутствие среди ржевских находок столичных копеек. Вероятно, причина этого связана с событиями периода Смутного времени, когда русской денежной системе вновь стал присущ региональный характер (Векслер, Мельникова, 1999. С. 85). Также обращает на себя внимание отсутствие в коллекции монет Лжедмитрия I и Василия Шуйского, которые в значительном количестве встречаются в культурном слое начала XVII в.

В 1613 г. правительство Михаила Федоровича проводит денежную реформу, итогом которой стало повышение монетной стопы до четырех рублей из гривенки серебра. На начальном этапе реорганизации основной сырьевой базой для новых денег служили старые «тяжелые» монеты, выкупаемые правительством у населения с «наддачей». В 1620 г. из Пскова сообщали, что все «деньги старые переделаны до 128-го году» (Зверев, 2005. С. 232, 240).

Таким образом, рубежом массового обращения денежных знаков трехрублевой стопы можно считать второе десятилетие XVII в. Но следует учитывать, что единичные «тяжелые» монеты оставались в обращении на протяжении всего XVII в. и известны в кладах петровского времени (Быков, 2002. С. 208).

Эмиссия Михаила Фёдоровича в составе коллекции представлена семью копейками, чеканенными на Московском денежном дворе. Долгое правление первого царя династии Романовых, а также необходимость в больших денежных суммах для налаживания восстановленной экономики и военные расходы привели к тому, что даже в кладах второй половины XVII в. монеты 1613–1645 гг. занимают значительное место.

Копейки Михаила Фёдоровича являются младшими проволочными монетами,

обнаруженными в ходе работ на Ржевском городище. Отсутствие денежных знаков Алексея Михайловича, битых как из серебра, так и меди¹⁷, а также выпусков его преемников на престоле, скорее всего, указывает на замирение жизни на Соборной горе во второй половине XVII в.

Следующая серия монет связана уже с имперской историей России и отражена серией мелких номиналов, чеканенных из меди в XVIII–XIX вв. Младшими в составе коллекции являются пять рейхспфеннигов 1940–1944 гг. и советская копейка 1940 г.

Помимо монет в ходе надзора была найдена половина актовой печати Плотницкого конца Великого Новгорода. Одна из аналогичных булл сохранилась при грамоте 1450 г. Еще две актовые печати первой половины XIV в., принадлежащие новоторжским наместникам, были зарегистрированы у местных жителей (рис. 3) (Янин, 1970. С. 61–66, 135, 230).

Наблюдения за строительными работами вокруг обелиска в 2019 г. впервые позволили археологам исследовать исторический центр города Ржева, который до сих пор был закрыт для научного изучения. Археологические наблюдения предоставили нам уникальную возможность подробно проследить стратиграфию памятника и собрать представительную коллекцию находок, что может помочь уточнить датировку и планиграфию городища.

Немногочисленный нумизматический материал середины XIV в. и рубежа XIV–XV вв., а также две вислые печати новоторжских наместников маркируют историю города, когда он, занимая стратегическое положение на границе Литовского, Московского и Тверского княжеств, стал объектом борьбы между ними и неоднократно переходил из рук в руки. Только в 1381 г. (или 1382 г.) Ржев более-менее прочно вошел в состав Великого княжества Московского, однако уже в 1399 г. Москва уступила его Твери, а в 1404 г. город вновь

¹⁷ С 1655 по 1662 г. чеканка медных монет в России носила чрезвычайно массовый характер, а процессы инфляции, приведшие к практическому обесцениванию таких денежных знаков, явились причиной их частой потери.

Рис. 3. Актовые печати, зарегистрированный в 2019 г. на Ржевском городище «Соборная гора»: 1 — Плотницкий конец Великого Новгорода; 2, 3 — новоторжские наместники

Fig. 3. Official seals recorded in 2019 at the Rzhev hillfort of 'Sobornaya Gora': 1 — Plotnitsky Konets district in Veliky Novgorod; 2, 3 — Novotorsk governors

был возвращен Московскому княжеству. В 1448–1449 г. Ржев захватывается польско-литовскими войсками и, наконец, в 1449 г. окончательно закрепляется за Москвой. Вероятно, эти множественные переходы, не способствующие развитию товарно-денежных отношений, и явились причиной немногочисленности найденного нумизматического материала второй половины XIV — первой половины XV в.

Изменившаяся ситуация во второй половине XV в. отразилась в коллекции серий

тверских пул, скорее всего равномерно выпадавших в культурный слой на протяжении княжений в Твери Михаила Борисовича, Ивана Ивановича и Василия Ивановича. Отсутствие в коллекции серебряных монет, активно выпускающихся в русских княжествах в это время, указывает на особенности экономического развития города, в котором, скорее всего, преобладала мелкая розничная торговля.

Следующее, XVI, столетие в составе коллекции представлено маленькими медными пулами и серебряными монетами Ивана IV «княжеского» и «царского» периодов правления. Появление монет с высокой покупательной способностью может указывать на экономическое развитие города в это время. В пользу этого говорит также и присутствие в коллекции серебряных копеек Бориса Годунова.

В период Смутного времени Ржев становится участником бурных событий. Город захватывается отрядом Ивана Болотникова, присягает на верность Лжедмитрию II и Василию Шуйскому, завоевывается войсками Сигизмунда III, однако эти исторические эпизоды в составе нумизматической коллекции отражения не нашли.

Период после Смутного времени маркируется серией московских копеек Михаила Фёдоровича, чеканенных как в начале, так и в конце его правления. До 1650-х гг. Ржев сохраняет важное военно-стратегическое значение на московско-литовском пограничье, имеет крупный гарнизон войск. Однако после прекращения войны с Польшей город утратил свое военное значение, что, вероятно, является причиной отсутствия среди находок монет Алексея Михайловича, в том числе и медных копеек, чеканенных огромными тиражами.

Следующая серия монет относится уже к имперскому периоду России, когда на ржевском городище 1754 г. возводится каменный собор.

Таким образом, полученный в ходе исследования Ржевского городища нумизматический и сфрагистический материал имеет статус высокоинформативного археологического источника, позволяющего выделить хронологические этапы, отражающие различную интенсивность жизни, особенности экономического развития и направления деловых связей города.

Беляев, 2019 — Беляев Л. А. Алексеевский и Зачатьевский: два монастыря Москвы в зеркале археологии и истории XIV–XVI веков // Исторические записки. М.: РАН, 2019. 18 (136). С. 5–45.

Беляев, Гайдуков, 2006 — Беляев Л. А., Гайдуков П. Г. Средневековые монеты из раскопок в Зачатьевском монастыре в 2005 г. // Проблемы спасательной археологии: Науч.-практич. конф. к 75-летию со дня рождения А. Г. Векслера (Москва, 28–29 сентября 2006 г.). М.: Вече, 2006. С. 40–41.

Быков, 2002 — Быков А. В. Архангельский клад начала XVIII в. // Десятая ВНК: Тез. докл. (Псков, 15–20 апреля 2002 г.) / Отв. ред. А. С. Мельникова. М.: ТИССО-полиграф, 2001. С. 208–209.

Векслер, Мельникова, 1999 — Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московскихкладах. М.: Жираф, 1999. 272 с.

Волков, 2001 — Волков И. В. Некоторые итоги составления сводки кладов русских серебряных монет конца XIV — первой трети XVI в. // Девятая ВНК. Тез. докл. (Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г.) / Отв. ред. В. А. Калинин. СПб.: ГЭ, 2001. С. 131–133.

Волков, 2003 — Волков И. В. Средневековые монеты с селища Могутово-2 // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М.: Индрик, 2003. № 2 (12). С. 35–43.

Волков, 2004 — Волков И. В. Особенности денежного обращения на рязанско-московском пограничье в последней четверти XIV — начале XV века // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2004. С. 353–356.

Волков, 2012 — Волков И. В. Новый клад монет конца XV в. из Рязанской области // СНВЕ. М.: Репроцентр-М, 2012. Вып. 4. С. 171–178.

- Гайдуков* 1993 — *Гайдуков П. Г.* Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. М.: Наука, 1993. 293 с.
- Гайдуков, Кренке*, 2009 — *Гайдуков П. Г., Кренке Н. А.* Средневековые монеты из раскопок на Романовом дворе // Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.: ИА РАН, 2009. 524 с.
- Гомзин*, 2011 — *Гомзин А. А.* Заметки по хронологии и топографии монетных находок XIV–XVIII вв. из Переяславля Рязанского // Материалы по археологии Переяславля Рязанского / Отв. ред. В. И. Завьялов. Рязань: РИАМЗ, 2011. Вып. 1. С. 207–230.
- Гомзин*, 2015 — *Гомзин А. А.* Монетные находки XIV–XVI вв. в кремле Переяславля Рязанского (сезоны 2009–2013 гг.) // Нумизматические чтения ГИМ 2015 года: Материалы докладов и сообщений (Москва, 30 ноября — 1 декабря 2015 г.) / Отв. ред. Е. В. Захаров. М.: ГИМ, 2016. С. 156–160.
- Гулецкий, Петрунин* 2017 — *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М.* Русские средневековые монеты. М.: Б. и., 2017. 660 с.
- Зайцев*, 1995 — *Зайцев В. В.* Новые находки медных пул XV–XVI вв. при археологических раскопках в Москве // Третья ВНК. Тез. докл. (Владимир, 17–21 апреля 1995 г.) / Отв. ред. А. С. Беляков. М.: Институт этнологии РАН, 1995. С. 46–48.
- Зайцев*, 1999 — *Зайцев В. В.* Три монетных комплекса XV–XVI вв. из раскопок на Гостином дворе в Москве // Седьмая ВНК: Тез. докл. и сообщ. (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.) / Отв. ред. А. С. Беляков. М.: ГИМ, 2015. С. 114–118.
- Зайцев*, 2004 — *Зайцев В. В.* Русские монеты. Средневековое поселение Настино. Тр. Подмосковной археологической экспедиции ИА РАН. М.: ИА РАН, 2004. Т. 2. 110 с.
- Зайцев*, 2006а — *Зайцев В. В.* Находки «иногородних» медных монет XIV–XV вв. в Москве // Проблемы спасательной археологии: Науч.-практич. конф. к 75-летию со дня рождения А. Г. Векслера (Москва, 28–29 сентября 2006 г.). М.: Вече, 2006. С. 56–57.
- Зайцев*, 2006б — *Зайцев В. В.* Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев: ЮНО-НА-монета, 2006. 206 с.
- Зайцев*, 2009 — *Зайцев В. В.* Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. // СНВЕ. М.: Древлехранилище, 2009. Вып. 3. С. 33–60.
- Зайцев*, 2018 — *Зайцев В. В.* Денга Бориса Годунова и некоторые вопросы участия мелких номиналов в обращении в начале XVII в. // Нумизматические чтения ГИМ 2018 года: Материалы докладов и сообщений (Москва, 27, 28 ноября 2018 г.) / Ред. Е. В. Захаров. М.: Возрождение, 2018. С. 179–184.
- Зайцев*, 2019 — *Зайцев В. В.* О датировке некоторых типов поздних московских пул // Нумизматические чтения ГИМ 2019 года: Материалы докладов и сообщений (Москва, 26, 27 ноября 2019 г.) / Отв. ред. Е. В. Захаров. М.: Возрождение, 2019. С. 174–181.
- Зверев*, 2005 — *Зверев С. В.* К истории монетного производства в русском государстве в XVI–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М.: Прогресс-Традиция, 2005. Вып. XVII. С. 219–252.
- Исланова*, 2018 — *Исланова И. В.* Объекты археологического наследия на территории современного Ржева (по материалам инвентаризации 2010 г.) // ТАС. Тверь: Триада, 2018. Вып. 11. С. 244–262.
- Исланова, Оруджев*, 2017 — *Исланова И. В., Оруджев Р. А.* Укрепленные поселения на территории современного города Ржева (археологические материалы) // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М.: Индрик, 2017. № 1 (67). С. 91–101.
- Козлова*, 2017 — *Козлова О. А.* Мероприятия по сохранению объекта археологического наследия «Городище Ржев» на участке реставрации Обелиска в г. Ржев. Тверь: ООО ТНИИР-ЦЕНТР, 2017. 44 с.
- Мельникова*, 2003 — *Мельникова А. С.* Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков. Киев: ЮНОНА-монета, 2003. 200 с.
- Мельникова*, 2005 — *Мельникова А. С.* Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М.: Стрелец, 2005. 320 с.

- Нефёдов*, 2007 — *Нефёдов В. С.* Археологическая карта России. Тверская область. М.: ИА РАН, 2007. Ч. 2. 439 с.
- Петров*, 1997 — *Петров П. Н.* Находки джучидских монет на территории Нижегородской области // Древности нижнего Поволжья: Сб. статей. Вып. 2: Нумизматический сборник. Т. I / Отв. ред. П. Н. Петров. Нижний Новгород: Конвек, 1997. С. 9–24.
- Салимов*, 2015 — *Салимов А. М.* Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века. Тверь: ГАСК, 2015. Т. II. 678 с.
- Сотникова*, 1997 — *Сотникова М. П.* О денежном чекане великого князя Тверского Ивана Михайловича (первая четверть XV в.) // Пятая ВНК: Тез. докл. и сообщ. (Москва, 21–25 апреля 1997 г.) / Отв. ред. А. С. Беляков. М.: ГИМ, 1997. С. 65–66.
- Сотникова*, 1998 — *Сотникова М. П.* О денежном чекане великого князя Тверского Бориса Александровича (1425–1461) // Шестая ВНК: Тез. докл. и сообщ. (Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 г.) / Отв. ред. В. М. Потин. СПб.: ГЭ, 1998. С. 130–132.
- Хухарев*, 2000 — *Хухарев В. В.* Тверской денежный двор в XVI в. при Иване Грозном // Восьмая ВНК: Тез. докл. и сообщ. (Москва, 17–21 апреля 2000 г.) / Отв. ред. А. С. Беляков. М.: Полтекс, 2000. С. 145–146.
- Хухарев*, 2004 — *Хухарев В. В.* О новой находке клада малых пул и подражаний на Старицком городище // Двенадцатая ВНК: Тез. докл. и сообщ. (Москва, 19–24 апреля 2004 г.) / Отв. ред. А. С. Мельникова. М.: ТИССО-полиграф, 2004. С. 149–151.
- Янин*, 1970 — *Янин В. Л.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. М.: Наука, 1970. Т. II. 255 с.

Numismatic and sfragistic finds from the Rzhev hillfort of ‘Sobornaya Gora’ (after the works of IIMK RAS in 2019)

K. V. Gorlov, K. A. Mikhaylov

The hillfort of ‘Sobornaya Gora’ is the historical core of the town of Rzhev first mentioned in chronicles under the year of 1216. It is situated at the confluence of the rivers Volga and Kholyinka. The archaeological investigation of this site started in the 1940s. However until recently, only collection of surface finds, topographic surveys and digging of several exploratory trenches, which not always have been continued down to the virgin soil, were conducted here. The Rzhev hillfort until now has not been explored by any regular excavations.

At present, the central area of the Sobornaya Gora mountain is occupied by an obelisk and the ‘eternal fire’ near graves of soldiers killed during the Great Patriotic War.

In the autumn of 2019, the archaeological expedition of the Department of Rescue Archaeology of the Institute for the History of Material Culture (IIMK) RAS supervised the earthworks for restoration of the memorial complex. The total area of the examined trenches amounted to 1000 m² with width of their zone from 0.5 to 1 m.

In the course of the expedition’s works, along with other artefacts, a numismatic and a sfragistic collection have been obtained. These assemblages are of a considerable importance for more exact dating of the site and characterization of the social and economic processes occurring here in the Middle Ages and Modern Period (Table 1).

The oldest numismatic find in the collection is that of the Ulus of Jochi pul coin minted in Saray al-Jedid in 743 Hidjra (1342 AD). This coin possibly marks a cultural layer of the mid-14th century at its findspot and also suggests active contacts of the local population with the Ulus of Jochi.

A very important segment of the collection is represented by 16 large puls struck in Tver and the appanage principality of Goroden. The earliest of these coins was issued during the rule of Prince Boris Aleksandrovich in 1425–1461. The emission of Prince Mikhail Borisovich is represented by 11 Tver puls divided into five chronological groups within the chronological span from 1461 to 1485. The time of reigning of Prince Ivan Ivanovich in Tver during the period from 1485 to 1490 is reflected among our finds by three puls, while that of Vasilij Ivanovich is represented by a single copper coin. This part of the numismatic collection can be considered as a reliable chronological indicator marking the cultural layer of the second half of the 15th century.

During the works of the expedition, 15 small puls issued in Tver, Moscow, Pskov and Novgorod have been found. These coins are chronological markers of the cultural layer of the late 15th — 16th centuries. In the composition of the collection, the circulation of the small puls is synchronous to three silver dengas and two kopecks of Ivan IV minted in the 'princely' and 'Tsar's' periods of his reign in Moscow, Novgorod and Pskov, and four Novgorod kopecks of Boris Godunov.

Seven kopecks of Mikhail Feodorovich are the youngest of the wire coins found in the course of investigations at the Rzhev hillfort. The absence of monetary pieces of Aleksey Mikhaylovich struck either from silver or copper, as well as coins of his successors on the throne, most probably suggests a slackening of the life at Sobornaya Gora in the second half of the 17th century. The next series of coins is concerned already with the imperial history of Russia and is reflected in a number of small denominations minted from copper in the 18th–19th centuries.

In the course of work supervision there were discovered a half of an official seal of the Plotnitsky Konets of Veliky Novgorod dated to the 1350s–1360s, and, in addition, two bullae of the first half of the 14th century belonging to Novotorsk governors.

The supervision over the construction works of 2019 around the obelisk first allowed the archaeologists to investigate the historical centre of the town of Rzhev which until now has been closed for scientific studies. The archaeological examination allowed us a unique possibility to study in details the stratigraphy and plan of the site, as well as to collect a representative assemblage of finds including very important numismatic evidence helping to provide a more exact dating of the settlement.